

Как искупить вину за геноцид?

Берлин готов нести ответственность за убийство народов гереро и нама. Но соглашение вызвало резкое неприятие в Намибии.

В настоящее время в правительстве Намибии царит полная тишина. Странная тишина на фоне новостей о том, что после шести лет переговоров проект соглашения о германо-намибийском примирении готов к подписанию. Речь идет о переоценке событий, повлекших за собой убийство десятков тысяч людей из племен гереро и нама германскими колониальными войсками на территории нынешней Намибии в период с 1904 по 1908 год. На самом деле это сенсационная новость. Но власти Намибии до сих пор воздерживаются от публичной реакции. В чем же дело?

Судя по сообщениям в прессе, в Намибии не особо положительно отзываются о соглашении. В заголовке самой крупной независимой ежедневной газеты *Namibian* оно расценивается как «оскорбление»; по мнению Инны Хенгари, представляющей крупнейшую оппозиционную партию страны – «Народно-демократическое движение Намибии» (НДД) – Германия вела переговоры с недобрыми намерениями. Генеральный секретарь небольшой оппозиционной Национальной общественной демократической партии (НУДО) Джозеф Каунденге даже утверждает, что Германия не уважает Намибию, «потому что мы темнокожие, для них мы люди второго сорта». А Эвиластус Кааронда от (еще более мелкой) партии «Национальный союз» Юго-Западной Африки сделал особенно смелый вывод: «Наше правительство и правительство Германии – наши единственные враги».

Похоже, окончание намибийско-германских правительственных переговоров вдруг ознаменовало час единства намибийской оппозиции, а также многочисленных организаций народностей нама и гереро, и некоторые из них сами принимали в них участие. Что же побуждает критиков соглашения объединиться против правительства Намибии с одной стороны и Германии – с другой?

С самого начала было ясно, что во время переговоров по признанию геноцида найти приемлемое решение для всех заинтересованных групп невозможно – слишком велики расхождения между существующими позициями

С самого начала было ясно, что во время переговоров по признанию геноцида найти приемлемое решение для всех заинтересованных групп невозможно – слишком велики расхождения между существующими позициями. Это касается прежде всего дебатов внутри самой Намибии: на вопрос о том, какие региональные, местные или традиционные лидеры имеют право представлять этнические группы, пострадавшие от геноцида, ответить непросто, ибо нередко наблюдается коллизия их правовых претензий.

Кроме того, существуют непреодолимые расхождения между позициями Федерального правительства Германии и представителей народностей гереро и нама. В частности, германская сторона с самого начала решительно отвергла понятие «репараций», подразумевающее с точки зрения международного права юридически обоснованные претензии на финансовое возмещение. С учетом возможных требований выплаты репараций со стороны других стран Федеральное правительство постоянно отклоняло такой вариант. Вместо этого подчеркивалась заинтересованность Германии в диалоге по примирению из политических и этических соображений. Однако репараций открыто требуют многие намибийские этнические группы, в том числе и представители гереро. По их мнению, если совершено преступление, то без «репараций» как средства возмещения ущерба и искупления злодеяний немыслимы ни мир, ни восстановление духовного равновесия. Иными словами, речь идет о выплатах в буквальном смысле этого слова, причем, как правило, непосредственно жертвам, членам их семей или потомкам.

А что такое «непрямые» выплаты, предусмотренные в соглашении, например, инфраструктурные проекты, люди понимают с трудом. Более того, некоторые традиционные лидеры мнений поощряли и распространяли нереалистичные ожидания. Тот, кому уже была обещана собственная вилла или фабрика, невольно чувствует себя обманутым, если огромные деньги снова попадут в общий котел с централизованным управлением. Не в последнюю очередь потому, что имеется неоднократный опыт реализации крупных проектов, координируемых правительством, пользу от которых местное население ощущало лишь в редких случаях.

*С подписанием
соглашения критическая
переоценка общего
колониального прошлого,
в принципе, только
начинается*

Требование индивидуальных компенсационных выплат в нынешней дискуссии является весомым аргументом. И все же в средне- и долгосрочной перспективе вполне может возобладать понимание и одобрение соглашения. Ведь если проекты, запланированные в районах проживания гереро и нама, будут добросовестно и справедливо реализованы с их активным участием, будущие поколения смогут воспользоваться улучшенными условиями жизни и перспективами. Но и здесь возникли трудности: оба правительства считают переговоры вопросом межгосударственных отношений. Правительство Намибии пригласило все группы влияния в Намибии, участвующие в дискуссии о геноциде, делегировать по одному представителю. Тем не менее не все племена приняли это приглашение: некоторые из них отклонили предложение намибийского правительства о диалоге и настаивают на полном удовлетворении своих требований.

На так называемом Форуме вождей (*Chiefs' Forum*) делегаты местных общин на протяжении шести лет получали не только необходимую информацию, но и разъяснения относительно дальнейших действий. Форум всегда оставался открытым для новых членов, но некоторые группы, например, фракция гереро под руководством вождя Рукоро, так и не присоединились к нему. Тем самым в соглашении действительно не представлены все основные организации жертв, но это было решение не правительства, а самих племен.

Столь запутанная исходная ситуация не только усложнила переговоры, но и с самого начала омрачила перспективы подписания документа, который получил бы одобрение большинства нама и гереро. И вот обе делегации, сделав неожиданный финишный рывок, представили компромиссное решение. В принципе, оно соответствует триаде требований племенных союзов: признанию геноцида германской стороной, выплате существенных сумм на реализацию проектов по восстановлению и примирению и, наконец, извинениям на наивысшем государственном уровне (федеральный президент Германии). Тяжело до самого конца шли переговоры о сумме средств: что могло бы соответствовать потерям, понесенным

во время геноцида 1904-1908 годов?

Согласованная сумма в 1,1 млрд евро на 30 лет на первый взгляд кажется незначительной. Но она может иметь огромное значение для потомков жертв геноцида.

Суммы, «достаточной» для искупления геноцида, наверное, не существует вообще, а потому 1,1 млрд евро на 30 лет на первый взгляд не производят особого впечатления. Однако эти средства могут иметь огромное значение для потомков жертв геноцида при условии их применения в предусмотренных целях: для инвестиций в образование и сельское хозяйство, в строительство дорог, домов, прокладку водопроводов, электросетей исключительно в регионах преимущественного проживания нама и гереро. Обязательными условиями должны стать также прозрачность процедур, вовлечение местного населения и управление средствами независимым контролирующим органом.

Кроме того, фонд примирения должен способствовать встречам между потомками жертв геноцида и немцами, а также партнерским связям между городами, церквями, школами – чем больше, тем лучше. Не подлежит сомнению и то, что с подписанием соглашения критическая переоценка общего колониального прошлого, в принципе, только начинается. И здесь также действует правило: диалог и встречи являются ключом к преодолению недоверия и озлобленности. О том, насколько это важно, свидетельствует антигерманская тональность нынешних дискуссий.

Несмотря на несовершенство этого соглашения, все же хочется пожелать ему успеха. Ведь другое соглашение вряд ли появится в обозримом будущем. При условии демократического и прозрачного воплощения в жизнь оно может стать вполне реальным важным шагом на пути к примирению. Тем более важно обеспечить возможность широкой и инклюзивной дискуссии о нем не как о последнем штрихе, а как важном моменте в особых отношениях между Германией и Намибией.

Фрейя Грюнхаген

Виндхук

Фрейя Грюнхаген (Freya Grünhagen) с 2019 года возглавляет представительство Фонда им. Фридриха Эберта в Виндхук.

